

**Оксана Геннадиевна
ДЬЯКОНОВА,**

доцент кафедры
криминалистики
и уголовного процесса
юридического факультета
Государственного
социально-гуманитарного
университета, кандидат
юридических наук, доцент
oxana_diakonova@mail.ru
140410, Россия,
Московская обл.,
г. Коломна,
ул. Зеленая, д. 30

ПРАВО ЭКСПЕРТА ЗАЯВЛЯТЬ ХОДАТАЙСТВА, СВЯЗАННЫЕ С НАЗНАЧЕНИЕМ И ПРОИЗВОДСТВОМ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ, КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Аннотация. Вопросы, возникающие в процессе экспертного исследования, зачастую могут быть решены посредством взаимодействия эксперта, руководителя экспертной организации и лица (органа), назначившего экспертизу. Однако далеко не во всех случаях процессуальный закон позволяет состояться такому взаимодействию на должном уровне. Реализация экспертной инициативы вполне может рассматриваться как возможность решения спорных вопросов и устранения сомнений. Статья посвящена анализу прав и обязанностей в рамках экспертной инициативы, среди которых основным можно считать право на заявление ходатайств по ряду вопросов, возникающих при назначении и производстве экспертизы, например о предоставлении дополнительных объектов или иных материалов для исследования; о привлечении к производству экспертизы других экспертов; о продлении срока производства экспертизы; об уточнении содержания или объема поручения (задания); об отмене разрешения присутствовать при производстве судебной экспертизы участнику процесса, присутствующему при производстве судебной экспертизы и мешающему эксперту; о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для дела и др. Предлагается использовать порядок подачи соответствующих ходатайств в форме электронного документа.

Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт, экспертная инициатива, пределы экспертной инициативы, ходатайство эксперта.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.066-078

O. G. DYAKONOVA,

*Associate Professor of the Department of Criminalistics and criminal procedure
of the law faculty, State Educational Institution of Higher Education
of Moscow Region State University of Humanities and Social Studies,
Candidate of Law Sciences, Docent
oxana_diakonova@mail.ru*

140410, Russia, Moscow region, Kolomna, ul. Green, 30

THE RIGHT OF AN EXPERT TO SUBMIT A PETITIONS RELATED TO THE APPOINTMENT AND CARRY OUT OF FORENSIC EXAMINATION AS IMPLEMENTATION OF EXPERT INITIATIVES

Abstract. *Issues arising in the process of expert research may be resolved through the interaction of the expert, the head of the expert organization and the person who appointed the examination. However, not in all cases the procedural law allows such interaction to take place at the proper level. The implementation of the expert initiative may well be considered as an opportunity to resolve controversial issues and eliminate doubt. The article is devoted to the analysis of the components of rights and obligations in the framework of the expert initiative, among which the right to submit petitions on a number of issues arising from the appointment and carry out of expertise. Such as: on the provision of additional objects or other materials for research; on the involvement of other experts in the production of the examination; on the extension of the period of production of the examination; on the clarification of the content or volume of the order (task); on the cancellation of the permission to be present in the production of forensic examination to the participant of the process present in the production of forensic examination and interfering expert; on the production of procedural actions to establish circumstances relevant to the case and others. It is proposed to use the procedure for submitting applications in the form of an electronic document.*

Keywords: *forensic examination, expert, expert initiative, limits of expert initiative, expert petition.*

Ряд предоставленных эксперту прав выступает, по нашему мнению, в качестве возможностей реализации экспертной инициативы. Так, в определенной степени к правам, осуществление которых позволяет реализовать экспертную инициативу, можно отнести: право эксперта задавать участникам процесса вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы; право представить подлежащие занесению в протокол судебного заседания замечания по поводу неправильного истолкования участниками судебного процесса его действий, заключения или показаний.

К правам, через осуществление которых эксперт реализует экспертную инициативу, относятся:

- право частного эксперта или сотрудника экспертной организации заявлять ходатайство лицу (органу), ведущему процесс, соответственно, лично или через руководителя судебно-экспертной организации;
- самостоятельно выбирать методику и методы для проведения экспертного исследования;
- переформулировать вопросы, поставленные в определении/постановлении о назначении судебной экспертизы, не изменяя их смыслового содержания;
- указывать в заключении сведения и обстоятельства, выявленные в ходе проведения экспертизы и имеющие отношение к объекту исследования, по поводу которых эксперту не были поставлены вопросы.

Возможность эксперта обращаться с ходатайством к лицу (органу), ведущему процесс, по вопросам, касающимся производства судебной экспертизы, полагаем, должно выступать неотъемлемым правом эксперта, поскольку направлено на обеспечение выполнения экспертом одной из важнейших его обязанностей — проведения полного и объективного исследования.

В действующем российском законодательстве недостаточно обстоятельно регламентирован данный вопрос¹. В статье 17 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»² (далее — Закон о ГСЭД) закреплено право эксперта заявлять ходатайство о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения.

Кроме того, в абз. 4 ст. 24 Закона о ГСЭД установлено право эксперта ходатайствовать перед органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, об отмене разрешения присутствовать при производстве судебной экспертизы участнику процесса, присутствующему при производстве судебной экспертизы и мешающему эксперту. Тем не менее ст. 17 ФЗ о ГСЭД ограничивает данное право эксперта, поскольку установлено, что он может ходатайствовать перед руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения.

В процессуальных кодексах закреплено право эксперта подавать ходатайства. Так, право эксперта ходатайствовать о предоставлении эксперту дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, предусмотрено п. 2 ч. 2 ст. 57 УПК РФ, п. 1 ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ, ч. 3 ст. 55 АПК РФ, ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, п. 4 ч. 13 ст. 49 КАС РФ. Право ходатайствовать о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов установлено в п. 2 ч. 2 ст. 57 УПК РФ, ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, п. 4 ч. 13 ст. 49 КАС РФ. Право эксперта заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, установлено только ч. 1 ст. 119 УПК РФ. Имеется некоторая несогласованность положения ч. 8 ст. 49 КАС РФ о необходимости «в случае возникновения у эксперта сомнений относительно содержания и объема поручения о проведении экспертизы» обязательно-

¹ Подробнее о регламентации см.: Дьяконова О. Г. Процессуально-правовой статус субъектов применения и использования специальных знаний. М. : Юрлитинформ, 2019. 400 с.

² СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

го заявления ходатайства о его уточнении. Считаем, что эксперт вправе заявить такое ходатайство, а в случае неразрешимости возникших сомнений обязан направить лицу (органу), назначившему экспертизу, сообщение о невозможности дать заключение.

Право на заявление ходатайств в научной литературе рассматривается прежде всего в связи с вопросами реализации экспертной инициативы.

Понятию, формам и проблемам реализации экспертной инициативы посвятили свои работы многие ученые. Р. С. Белкин сформулировал следующее определение экспертной инициативы: «...установление экспертом по собственному усмотрению фактов и обстоятельств, не предусмотренных экспертным заданием, но имеющих значение для дела... Чаще всего выражается в установлении экспертом обстоятельств, способствовавших совершению преступления, конструктивных дефектов исследуемых объектов и т.п. Обстоятельства, инициативно установленные экспертом, излагаются в заключении наряду с выводами эксперта. Впоследствии они могут быть объектом обобщения для внесения экспертным учреждением тех или иных предложений в компетентные органы»³. По сути, Р. С. Белкин отметил реализацию профилактической функции эксперта, выраженной в экспертной инициативе, в последующем на этот аспект обратил внимание и А. Р. Белкин⁴.

Тем не менее Р. С. Белкин подчеркивал, что «выражение экспертной инициативы в непредусмотренных законом формах следует относить к ошибкам процессуального характера, которые заключаются в нарушении экспертом процессуальных режима и процедуры экспертного исследования»⁵. Помимо этого, в качестве субъективной причины экспертных ошибок Р. С. Белкин выделял «стремление проявить экспертную инициативу без достаточных к тому оснований, утвердить свой приоритет в применении нетривиальных методов решения экспертной задачи, отличаться новизной и дерзостью решения, оригинальностью суждений и выводов»⁶.

Л. В. Виноцкий и С. Л. Мельник полагают, что экспертная инициатива определяется «как уголовно-процессуальная категория, согласно которой эксперт при исследовании конкретных объектов убеждается в наличии возможности выйти за рамки сформулированного следователем (судом) задания и реализует данную возможность путем формулирования дополнительных сведений, относящихся к предмету доказывания»⁷. А. Р. Белкин предлагает определять экспертную инициативу как «право эксперта выйти за формальные рамки поставленного перед ним задания, в том числе поставить и разрешить дополнительный вопрос, имеющий значение для уголовного дела, но не поставленный лицом, назначившим экспер-

³ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 42.

⁴ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов : в 2 ч. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2017. Ч. 2. С. 91.

⁵ Белкин Р. С. Курс криминалистики : Частные криминалистические теории : в 3 т. М. : Юрист, 1997. Т. 2. С. 328.

⁶ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. С. 333.

⁷ Виноцкий Л.В., Мельник С. Л. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. М. : Экзамен, 2009. С. 57.

тизу, либо по согласованию с этим лицом изменить формулировку поставленного перед экспертом вопроса» и закрепить данный термин в п. 59.2 ст. 5 УПК РФ⁸.

А. В. Кудрявцева считает, что «право эксперта на инициативу — это право устанавливать на основе специальных познаний фактические обстоятельства дела, а также причины, условия совершения преступления, если вопросы о них перед экспертом не были поставлены. Право эксперта на инициативу может быть реализовано, если: 1) фактические данные, о которых ему не поставлены вопросы, входят в предмет экспертизы данного рода (вида); 2) установление таких фактических данных вытекает из проведенных исследований и не требует отдельных самостоятельных исследований; 3) установление фактических данных производится экспертом в пределах тех объектов и материалов дела, которые ему представлены следователем и судом»⁹. Полагаем, что данное понимание экспертной инициативы является довольно узким, поскольку ограничивает эксперта в его реализации.

Е. А. Зайцева пишет, что «закон право эксперта на инициативу закрепил в п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК — давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования. Данное положение можно рассматривать как проявление экспертной инициативы в узком смысле этого слова»¹⁰. В широком смысле, по мнению Е. А. Зайцевой, право эксперта на инициативу — «это слагаемое всех прав, которыми эксперт пользуется, проявляя активность и процессуальную самостоятельность»¹¹.

Тем не менее, отмечая существование права на экспертную инициативу, не все авторы признают необходимость его развития, даже с учетом соответствующих ограничений. Так, Т. В. Сахнова пишет, что «право на экспертную инициативу противоречит принципу состязательности, не в полной мере согласуется с функциями суда в процессе, не соответствует требованиям гражданско-процессуальной формы (недопустимость смешения процессуальных функций), а в некоторых случаях, при назначении экспертизы в отношении субъекта процесса, способно привести к нарушению прав человека (права на неприкосновенность личности). В этой связи обосновывается необходимость отказаться в будущем от права на экспертную инициативу»¹². Представляется, что сформулированное в законодательстве должным образом, с установленными пределами осуществления экспертом, положение об экспертной инициативе вполне может позволить ее реализовать без допущения приведенных Т. В. Сахновой недостатков.

⁸ Белкин А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? : в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2018. Т. 2 : Досудебное производство. С. 203.

⁹ Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб.-Челябинск, 2001. URL: <http://diss.rsl.ru/> (дата обращения: 10.05.2019).

¹⁰ Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 244.

¹¹ Зайцева Е. А. Указ. соч. С. 244.

¹² Сахнова Т. В. Экспертиза в гражданском процессе: теоретическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 1998. С. 16.

Е. В. Иванова отмечает, какое «принципиальное значение имеет наличие права эксперта в рамках его специального статуса на проявление при производстве экспертизы инициативы, определяемой как деятельность эксперта, основанная на специальных познаниях и профессиональном опыте и направленная на выявление новых существенных обстоятельств судебного дела, не предусмотренных заданием на проведение экспертизы... Необходимость принятия соответствующей нормы продиктована тем, что органы, назначающие экспертизу, не всегда могут установить верный объем задания эксперту, так как информация о новых возможностях судебной экспертизы, как правило, доходит до следователя (суда) с опозданием»¹³.

Экспертная инициатива может выражаться в различных формах. Л. В. Виноцкий и С. Л. Мельник раскрывают формы экспертной инициативы применительно к этапу уяснения и уточнения экспертных задач и в иных стадиях исследования. В первом случае «проявление экспертной инициативы выражается в таких формах, как: ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, сведений об условиях хранения, транспортировки, эксплуатации поступивших на исследование объектов, сведений о технологии их производства, об участии в процессуальных действиях и необходимости задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы, о необходимости проведения с участием эксперта конкретного следственного действия, о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, о приглашении следователя участвовать при производстве экспертизы. Проявление экспертной инициативы в иных стадиях исследования сводится к определению наиболее рационального пути проведения исследования и, таким образом, определению последовательности решения поставленных задач. В порядке инициативы могут быть проведены эксперимент и реконструкция на месте происшествия. Уже в процессе проведения определенных исследований эксперт может ходатайствовать о проведении следственного действия с его участием»¹⁴.

И. В. Глазунова выделяет две разновидности форм экспертной инициативы: «прямо предусмотренные УПК РФ и не предусмотренные им достаточно определенно. Первая группа включает: расширение экспертом объема исследования, реализацию экспертом прав, предусмотренных УПК РФ (в отношении всех судебных экспертов в уголовном процессе) и ФЗ О ГСЭД (этими правами обладает только государственный судебный эксперт). Вторая группа представлена следующими действиями эксперта: сужением объема исследования, получением объектов исследования, профилактической деятельностью, иными инициативными действиями эксперта»¹⁵.

Наиболее частой формой ее выражения является зафиксированное в ч. 2 ст. 204 УПК РФ положение, в соответствии с которым эксперт вправе указать

¹³ *Иванова Е. В.* Современное состояние и актуальные проблемы правового статуса эксперта в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. № 3. С. 13.

¹⁴ *Виноцкий Л. В., Мельник С. Л.* Указ.соч. С. 255.

¹⁵ *Глазунова И. В.* Теоретические и правовые аспекты участия эксперта в досудебном производстве по уголовным делам: по материалам ФТС России : дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2009. С. 120.

в своем заключении обстоятельства, выявленные при производстве судебной экспертизы, имеющие значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы. Статья 333 Устава уголовного судопроизводства (УУС) содержала весьма прогрессивное положение, которое касалось проведения сведущим лицом освидетельствования, но, по сути, распространялось и на осмотр, и на исследование: «Сведущие люди, производя освидетельствование, не должны упускать из виду и таких признаков, на которые следователь не обратил внимание, но исследование которых может привести к открытию истины»¹⁶. Эта норма позволила некоторым авторам полагать, что Устав учреждал задатки экспертной инициативы¹⁷, и следует признать, что они правы. Следователь ставил перед сведущим лицом четко определенное задание (ст. 332 УУС), выходя за его пределы, сведущее лицо использовало экспертную инициативу.

Л. В. Лазарева, приводя данные анкетирования следователей, подтверждает, что они испытывают определенные трудности при постановке вопросов эксперту (63 % респондентов), а некоторые следователи вообще не задумываются над правильной постановкой вопросов эксперту, рассчитывая на то, что эксперт в случае необходимости самостоятельно переформулирует вопросы (18 % опрошенных), в других случаях следователи, пользуясь справочниками о назначении экспертиз, в которых приводятся перечни вопросов по каждому из видов экспертиз, переписывают всю формулировку вопроса, не наполняя ее никаким своим содержанием и никак не связывая с обстоятельствами расследования уголовных дел (20 % респондентов). И в 75 % случаев эксперты переформулировали вопросы, поставленные на разрешение следователем¹⁸. Думается, однако, что приведенные указанными учеными данные свидетельствуют не о превышении полномочий эксперта, а о некомпетентности следователей и (или) их желании переложить свои обязанности по надлежащей подготовке к судебной экспертизе на эксперта.

Экспертная инициатива, по мнению В. В. Яровенко, допустима «применительно к решению экспертом вопросов, если они, во-первых, не изменяют смыслового содержания и объема исследования из-за отсутствия знания о современных возможностях судебной экспертизы; во-вторых, сформулированы неграмотно из-за отсутствия необходимого объема профессиональных знаний, в-третьих, имеют одинаковое смысловое значение или повторяются»¹⁹.

¹⁶ Устав уголовного судопроизводства. Изд. 1914 г. с всеми позднейшими узаконениями, с объяснениями по решениям Уголов. кас. деп. Правительствующего Сената по 1916 г. / сост. Д. А. Каплан. 2-е изд., испр., доп. обр. Екатеринославль, 1916 // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁷ Виницкий Л. В., Мельник Л. В. Указ. соч. С. 11; Гришина Е. П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. Н. А. Духно. М., 2012. С. 57.

¹⁸ Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. С. 158.

¹⁹ Яровенко В. В. Применение экспертной инициативы в современной экспертной практике // Юридические исследования: сетевое издание. 2017. № 6. С. 84—94. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_22855.html (дата обращения: 23.03.2018).

А. Р. Белкин отмечает, что само требование согласия лица, назначившего экспертизу, на переформулирование вопроса не является формальным. «В п. 30 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в ЭКП ОВД РФ указывается, что «в случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл». Как справедливо указывает Е. Р. Россинская, это достаточно вольная трактовка права эксперта выйти за пределы экспертного задания и ответить на вопросы, которые не были поставлены, — права, предусмотренного ст. 204 УПК, на такие действия эксперта без согласия лица, назначившего экспертизу, можно квалифицировать как экспертную ошибку процессуального характера»²⁰.

Е. А. Зайцева среди форм экспертной инициативы выделяет «привлечение для консультаций специалистов при проведении экспертизы... в таких случаях эксперт при наличии письменного согласия органа, назначившего экспертизу, вправе обращаться за помощью к этим специалистам для проведения полного, всестороннего и объективного исследования по поставленным вопросам. Привлечение такого специалиста следует отличать от реализации экспертом права, предусмотренного п. 2. ч. 3. ст. 57 УПК РФ, «ходатайствовать о привлечении к производству экспертизы других экспертов». В данном пункте ст. 57 речь идет о необходимости создания комиссии экспертов, которые будут участвовать в формулировании конечных выводов по экспертизе. Цель же привлечения специалиста — оказание научно-технической и консультационной помощи эксперту»²¹.

Е. А. Зайцева предлагает ввести в гл. 27 УПК России статью 197.1 «Участие специалиста в производстве экспертизы». В случае необходимости при наличии письменного согласия следователя эксперт вправе обратиться при производстве экспертизы за консультационной или технической помощью к сведущему лицу, отметив в заключении факт его участия в производстве экспертизы, характер оказанной помощи и его статус как специалиста»²².

А. Р. Белкин также полагает необходимым разрешить эксперту «с согласия руководителя экспертного учреждения (а частному эксперту — с согласия лица, назначившего судебную экспертизу) привлекать специалиста для решения и (или) разъяснения частных (промежуточных) вопросов, играющих вспомогательную роль для итогового заключения эксперта, однако требующих некоторых дополнительных специальных знаний... Привлеченный специалист в формировании итогового вывода не участвует, его не подписывает и несет ответственность только за те промежуточные результаты и умозаключения, которые он представил эксперту»²³.

В качестве отличительного признака этой формы использования специальных знаний от комиссионной экспертизы А. Р. Белкин называет отсутствие участия

²⁰ Белкин А. Р. Законодательная регламентация экспертной инициативы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва, 19—20 января 2017 г.). М. : Проспект, 2017. С. 39—45.

²¹ Зайцева Е. А. Указ. соч. С. 253.

²² Зайцева Е. А. Указ. соч. С. 253.

²³ Белкин А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? Т. 2. С. 193.

такого специалиста в формулировании общего вывода. Не совсем ясно при этом, в чем заключается отличие предлагаемой формы от комплексной экспертизы, если специалист выступает носителем специальных знаний из другой области, нежели эксперт. К тому же возникает сомнение в компетентности эксперта, который привлекает дополнительно специалиста «для разъяснения отдельных аспектов поставленных перед экспертом вопросов или применения специальных вспомогательных методов исследования и (или) обработки результатов». Полагаем, что подобное дополнение является излишним, но при условии предоставления эксперту права заявить ходатайство о привлечении других экспертов к производству экспертизы.

Е. Р. Россинская определяет факторы, обуславливающие «необходимость в предоставлении эксперту права ходатайствовать перед руководителем экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов: а) при производстве многообъектной экспертизы число однородных объектов исследования может быть столь велико, что экспертное исследование невозможно выполнить в установленный срок; б) еще до начала экспертизы или уже в ходе ее производства выясняется, что необходимо применить методы, которыми сам эксперт не владеет, или использовать приборы и оборудование, отсутствующие в данном экспертном учреждении, т.е. речь идет о комплексном исследовании; в) в ходе исследования или до его начала эксперт понимает, что часть вопросов может быть решена только при производстве комплексной экспертизы; г) эксперт решает воспользоваться правом расширить перечень вопросов, имеющих значение для доказывания (законодатель предоставляет это право эксперту в соответствующих статьях процессуальных кодексов, на которые могут быть даны ответы, но при этом ему может понадобиться помощь других экспертов)»²⁴.

При этом Е. Р. Россинская верно уточняет, что в случаях, когда эксперт не считает себя компетентным разрешать вопросы экспертизы, он должен не ходатайствовать о привлечении дополнительно других экспертов, а вообще отказаться от ее производства²⁵. Можно считать данную ситуацию одним из оснований для заявления экспертом самоотвода. Указанные Е. Р. Россинской факторы, по сути, можно использовать для определения пределов применения экспертной инициативы, поскольку очень важно не «раздуть» возможность эксперта при наличии у него условий выполнить самостоятельно и в полном объеме назначенное исследование.

Полагаем, нельзя допускать превышение экспертной инициативы. Анализируя практику, М. А. Матыцин отмечает, что «при получении определения (постановления) о производстве судебной экспертизы в судебно-экспертном учреждении судебные эксперты невнимательно изучают определение (постановление) и материалы судебной экспертизы; не полностью используют свои права и обязанности, зачастую превышая свои полномочия и выходя за рамки экспертной специаль-

²⁴ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. 3-е изд., доп. М., 2014. С. 147.

²⁵ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд.

ности, самовольно привлекают других экспертов и специалистов, не соблюдают действующее законодательство по производству судебных экспертиз, кроме того, эксперты, минуя суд, контактируют с истцом (ответчиком) — «заказчиком» экспертизы, тем самым ставя под сомнение свою независимость»²⁶.

Т. В. Сахнова, например, выделяет следующие критерии, выступающие пределами экспертной инициативы: юридический, ограниченный предметом судебного познания, и специальный критерий, который ограничивается компетенцией эксперта²⁷.

Представляется, что пределы экспертной инициативы установить возможно и ограничить данный комплекс прав эксперта, во-первых, компетенцией эксперта; во-вторых, относимостью к рассматриваемому делу, по поводу обстоятельств которого назначена экспертиза; в-третьих, взаимодействием эксперта с лицом (органом), назначившим экспертизу, по вопросам, связанным с проявлениями экспертной инициативы. Полагаем, что реализация экспертной инициативы в большинстве случаев предполагает как минимум уведомление лица (органа), назначившего экспертизу, и получение разрешения на совершение того или иного действия, не оговоренного в постановлении/определении либо в договоре (при альтернативной экспертизе).

Многие авторы предлагают ввести в уголовно-процессуальное законодательство статью, определяющую экспертную инициативу²⁸. Предлагаемая А. Р. Белкиным формулировка комплекса прав эксперта в рамках экспертной инициативы представляется более полной, но тем не менее, полагаем, недостаточной.

Существует точка зрения, в соответствии с которой реализация экспертной инициативы должна выступать не только правом. Так, Е. А. Зайцева полагает, что «в тех случаях, когда самостоятельно выявленные экспертом обстоятельства имеют существенное значение для разрешения дела, он обязан реализовать свое право на инициативу, отразив в своем заключении данные обстоятельства»²⁹. В связи с этим она предлагает сформулировать это положение в виде обязанности в ч. 4 ст. 57 УПК РФ.

Полагаем, что *регламентация экспертной инициативы вполне может быть представлена посредством установления его права на заявление ходатайств*, поскольку через это право и может быть реализована экспертная инициатива. Право на заявление ходатайства предполагает, что эксперт до разрешения ходатайства и получения согласия лица, ведущего процесс, не вправе совершать те действия, по поводу которых испрашивал разрешение, если на это нет специального указания в законе.

Следует отметить, что порядок обращения эксперта с ходатайством должен различаться в зависимости от того, является ли эксперт сотрудником судебно-

²⁶ Матыцин М. А. Основные проблемы назначения и производства судебных экспертиз и пути их преодоления // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 18.

²⁷ Сахнова Т. В. Указ. соч. С. 200.

²⁸ Зайцева Е. А. Указ. соч. С. 252 ; Белкин А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? Т. 2. С. 203 ; Гришина Е. П. Ошибки экспертной инициативы // Эксперт-криминалист. 2012. № 2. С. 11.

²⁹ Зайцева Е. А. Указ. соч. С. 252.

экспертной организации либо выступает частным экспертом. В первом случае эксперт — сотрудник судебно-экспертной организации — вправе обращаться с ходатайством только через своего руководителя, который далее обязан направить ходатайство данного эксперта лицу (органу), назначившему экспертизу. В случае, когда экспертиза назначается частному эксперту, он взаимодействует с лицом (органом), ее назначившим напрямую.

Полагаем обусловленным в целях сокращения временных и финансовых затрат рассмотреть вопрос о возможности направления ходатайств в электронном виде. Примерный порядок подачи экспертом (а также направления руководителем экспертной организации) ходатайства можно было бы определить по аналогии с действующим уже порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа³⁰.

Как установлено в указанном акте, документы подаются через личный кабинет, созданный в информационной системе «Мой арбитр». Личный кабинет создается на физическое лицо, которым подаются документы в электронном виде в суд; при подаче документов представителем личный кабинет создается на имя представителя. Через личный кабинет представителя могут быть поданы документы в отношении одного и более представляемых им физических и (или) юридических лиц. Доступ к личному кабинету осуществляется посредством идентификации и аутентификации с использованием учетной записи физического лица ЕСИА³¹ (упрощенной, стандартной или подтвержденной). Документ может быть направлен в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде электронного образа документов (созданного с помощью средств сканирования), заверенного простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

К сожалению, в настоящее время даже в рамках арбитражного процесса подача документов в электронном виде возможна только для лиц, участвующих в деле (ст. 159 АПК РФ), но, полагаем, возможность такого взаимодействия в будущем позволит ускорить решение организационных вопросов при производстве судебной экспертизы.

Очевидно, что в процессуальные кодексы и в законодательство о судебно-экспертной деятельности следует внести дополнения, связанные с закрепле-

³⁰ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 № 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа» (вместе с Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа) // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

³¹ ЕСИА — федеральная государственная информационная система «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (Порядок подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. П. 1.3).

нием конкретизированного права эксперта на заявление ходатайств. В целом для надлежащего проведения экспертизы следует предоставить эксперту возможность заявлять ходатайства по следующим вопросам, связанным с назначением и производством экспертизы:

- о предоставлении дополнительных объектов или иных материалов для исследования;
- о привлечении к производству экспертизы других экспертов;
- о продлении срока производства экспертизы;
- об уточнении содержания или объема поручения (задания);
- об изменении формулировок вопросов с сохранением их смыслового содержания, поставленных в определении/постановлении о назначении судебной экспертизы, не изменяя их смыслового содержания;
- об отмене разрешения присутствовать при производстве судебной экспертизы участнику процесса, присутствующему при производстве судебной экспертизы и мешающему эксперту;
- о разрешении задать вопросы, связанные с предметом судебной экспертизы при ее проведении, участникам процесса в присутствии лица (органа), назначившего экспертизу;
- о применении мер безопасности к эксперту, его родственникам или близким лицам, а также их имуществу;
- о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, и др.

Представляется обоснованным установление в законе открытого перечня вопросов, с ходатайством по разрешению которых мог бы обращаться эксперт.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белкин А. Р. Законодательная регламентация экспертной инициативы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва, 19—20 января 2017 г.). — М. : Проспект, 2017. — С. 39—45.
2. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — М. : Мегатрон XXI, 2000. — 2-е изд., доп. — 334 с.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики : Частные криминалистические теории : в 3 т. — М. : Юристъ, 1997. — Т. 2. — 464 с.
4. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов : в 2 ч. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2017. — Ч. 2. — 353 с.
5. Белкин А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? : в 2 т. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2018. — Т. 2 : Досудебное производство. — 287 с.
6. Виницкий Л. В., Мельник С. Л. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. — М. : Экзамен, 2009. — 382 с.

7. Глазунова И. В. Теоретические и правовые аспекты участия эксперта в досудебном производстве по уголовным делам: по материалам ФТС России : дис. ... канд. юрид. наук. — Люберцы, 2009. — 269 с.
8. Гришина Е. П. Ошибки экспертной инициативы // Эксперт-криминалист. — 2012. — № 2. — С. 9—11.
9. Гришина Е. П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика : монография / под ред. Н. А. Духно. — М., 2012. — 280 с.
10. Дьяконова О. Г. Процессуально-правовой статус субъектов применения и использования специальных знаний. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 400 с.
11. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2008. — 505 с.
12. Иванова А. А. Современное состояние и актуальные проблемы правового статуса эксперта в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. — 2014. — № 3. — С. 11—15.
13. Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб. — Челябинск, 2001. — 497 с.
14. Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. д-ра юрид. наук. — Владимир, 2011. — 470 с.
15. Матыцин М. А. Основные проблемы назначения и производства судебных экспертиз и пути их преодоления // Эксперт-криминалист. — 2013. — № 1. — С. 17—20.
16. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. — 3-е изд., доп. — М., 2014. — 736 с.
17. Сахнова Т. В. Экспертиза в гражданском процессе: теоретическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Красноярск, 1998. — 62 с.
18. Сахнова Т. В. Экспертиза в гражданском процессе: теоретическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. — Красноярск, 1998. — 402 с.
19. Устав уголовного судопроизводства. Изд. 1914 г. с всеми позднейшими узаконениями, с объяснениями по решениям Уголов. кас. деп. Правительствующего Сената по 1916 г. / сост. Д. А. Каплан. — 2-е изд., испр., доп. — Екатеринбург, 1916.
20. Яровенко В. В. Применение экспертной инициативы в современной экспертной практике // Юридические исследования: сетевое издание. — 2017. — № 6. — С. 84—94. — URL: http://e-notabene.ru/lr/article_22855.html (дата обращения: 23.03.2018).